

Научная статья
УДК 332.12
<https://doi.org/10.24143/2073-5537-2023-2-23-33>
EDN XYZERW

Пространственное развитие моногородов региона в условиях современной экономической неопределенности

*Светлана Сергеевна Федосеева[✉], Ирина Геннадьевна Ионова,
Дмитрий Аркадьевич Баландин*

*Пермский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук,
Пермь, Россия, fedoseeva.ss@mail.ru[✉]*

Аннотация. Рассмотрены основные проблемы пространственного развития моногородов Российской Федерации. Установлено определяющее воздействие условий современной экономической неопределенности на взаимосвязанные процессы хозяйственной деятельности градообразующих предприятий моногородов и социально-экономического развития монопрофильных муниципальных образований. Обоснована необходимость совершенствования управленческого процесса в сфере обеспечения развития моногородов на региональном уровне. Предложено создание Фонда развития моногородов регионов. На примере Пермского края определены ключевые задачи и направления деятельности региональных фондов развития моногородов. Определены основные положения и понятия, закладываемые в основу деятельности формируемого Фонда управления развитием моногородов Пермского края. Разработана организационная модель совершенствования системы управления развитием моногородов региона, что позволило графически представить систему управления регионом, определяющую новый этап экономического развития моногородов Пермского края в условиях современной экономической неопределенности. Отличием предложенной модели является включение процедур декомпозиции факторов современной экономической неопределенности и деформации хозяйственной деятельности градообразующих предприятий моногородов, а также обратной связи, позволяющей оперативно корректировать управленческие воздействия по преодолению вновь возникающих проблем. Рассмотрены три сценария развития Александровского, Очерского и Чусовского моногородов Пермского края с использованием отраслевых коэффициентов-дефляторов пространственного развития Российской Федерации на период 2021–2025 гг. и аналитического осмысления тенденций и показателей с учетом декомпозиции факторов современной экономической неопределенности. Полученные в процессе работы результаты могут оказаться востребованными и рекомендуются для применения в органах регионального и муниципального управления Пермского края, в процессах совершенствования управления развитием моногородов.

Ключевые слова: пространственное развитие, моногорода, условия современной экономической неопределенности, градообразующие предприятия, субиндекс

Благодарности: исследование выполнено в соответствии с Планом НИР Института экономики УрО РАН.

Для цитирования: Федосеева С. С., Ионова И. Г., Баландин Д. А. Пространственное развитие моногородов региона в условиях современной экономической неопределенности // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2023. № 2. С. 23–33. <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2023-2-23-33>. EDN XYZERW.

Original article

Spatial development of regional monotowns in conditions of modern economic uncertainty

Svetlana S. Fedoseeva[✉], Irina G. Ionova, Dmitry A. Balandin

*Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm branch,
Perm, Russia, fedoseeva.ss@mail.ru[✉]*

Abstract. The article considers the main problems of spatial development of single-industry towns of the Russian Federation. The determining influence of modern economic uncertainty conditions on the interrelated processes of economic activity of single-industry enterprises and socio-economic development of single-industry municipalities

has been established. The necessity to improve the management process in the sphere of ensuring the development of single-industry towns at the regional level has been proved. The creation of the Regional Monocities Development Fund is proposed. On the case of Perm Krai the key tasks and activities of regional funds for the development of single-industry towns are defined. The main provisions and concepts laid down in the basis of the activities of the formed Fund for the management of development of monocities in the Perm region have been defined. Organizational model for improving the management system of development of single-industry towns in the region has been developed, which allowed to graphically present the management system of the region, defining a new stage of economic monocities of Perm Krai in conditions of modern economic uncertainty. The distinction of the proposed model is the inclusion of procedures for decomposition of the factors of modern economic uncertainty and deformation of economic activities of single-industry towns, as well as feedback, which allows to promptly correct managerial actions to overcome the newly emerging problems. Three scenarios of development of Alexandrovsky, Ochersky and Chusovsky monotowns of Perm Krai using sectoral coefficients-deflators of spatial development of the Russian Federation for the period 2021-2025 and analytical comprehension of trends and indicators with the decomposition of factors of modern economic uncertainty are considered. The results obtained in the course of this work may be in demand and are recommended for use in the regional and municipal government of the Perm region, in the process of improving the management of development of single-industry towns.

Keywords: spatial development, single-industry towns, conditions of modern economic uncertainty, city-forming enterprises, subindex

Acknowledgements: the research was carried out in accordance with the Research Plan of the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

For citation: Fedoseeva S. S., Ionova I. G., Balandin D. A. Spatial development of regional monotowns in conditions of modern economic uncertainty. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics.* 2023;2:23-33. (In Russ.). <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2023-2-23-33>. EDN XYZERW.

Введение

Условия современной экономической неопределенности обуславливают необходимость изменений в системах управления территориальным пространством субъектов Российской Федерации, которые позволят повысить согласованность региональных и муниципальных целей, задач, критериев, индикаторов и мероприятий. Залогом результативности вводимых изменений являются типизация тождественных структур, совершенствование методического инструментария, а также координация временных горизонтов планирования и стратегирования с взаимной проекцией на внутрорегиональном, межмуниципальном и муниципальном уровнях [1, 2]. Кроме того, факторы внешнего окружения диктуют необходимость структурных изменений в органах государственного регулирования [3, 4], которые обеспечат успешную диверсификацию особого сегмента регионального пространства – моногородов – на основе приведения управления к уровню, соответствующему новому этапу экономического развития, определяемому попытками международной изоляции России.

Многие моногорода России характеризуются тенденциями к снижению численности населения [5] и отличаются различными потенциалами развития [6], при этом градообразующие предприятия выполняют определяющую роль в комплексе социальных и экономических процессов. Управленческое воздействие по развитию моногородов на региональном уровне имеет устойчивый характер, отличается преобладающей долей решений тактического характера и не содержит долговременного позиционирования. Следует отметить, что существует опре-

деленная разрозненность предлагаемых в настоящее время идей по совершенствованию инструментов регулирования, отсутствуют действенные механизмы согласования и координации различного рода мероприятий по развитию моногородов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях управления, в том числе по ресурсам, финансированию, методическому обеспечению. Мероприятия федерального уровня, как правило, значительно оторваны от реальной действительности и не увязаны с конкретными проблемами градообразующих предприятий, задачами развития альтернативного бизнеса, совершенствования муниципального управления и формирования институтов самоуправления населения моногородов. В свою очередь, на региональном уровне также сформировался комплекс препятствий, усложняющих процессы эффективного развития моногородов в условиях современной экономической неопределенности.

Цель исследования – на основе анализа пространственного развития моногородов Пермского края и показателей деятельности градообразующих предприятий разработать предложения по совершенствованию системы управления регионом и рассмотреть возможные сценарии развития моногородов в условиях современной экономической неопределенности.

Методы исследования

В процессе работы применялись следующие методы анализа. В части изучения эмпирической базы и подходов к исследованию развития моногородов – логико-структурный и причинно-следственный ана-

лиз. Для прогнозирования тенденций пространственного развития моногородов Пермского края – статистический анализ. При конкретизации условий современной экономической неопределенности как ключевого фактора развития моногородов – контент-анализ источниковой базы. В части исследования причин и закономерностей экономической деформации деятельности градообразующих предприятий, а также разработки предложений по со-

вершенствованию управления развитием моногородов – системный и аналитический анализ.

Результаты исследования

Обозначенные выше проблемы, несомненно, наиболее значимы в субъектах РФ с существенным количеством моногородов, где задачи диверсификации региональной экономики являются наиболее острыми и первоочередными (рис. 1).

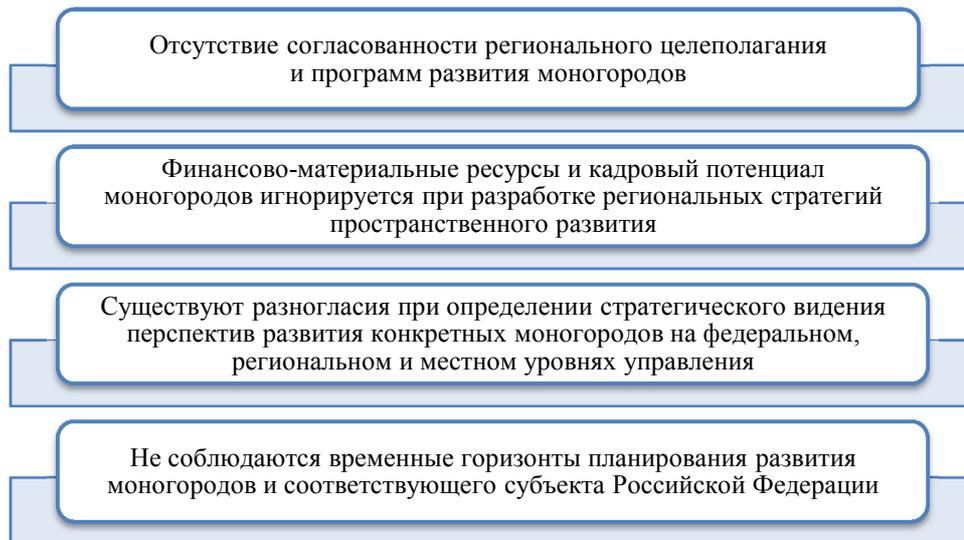

Рис. 1. Управленческие проблемы, препятствующие развитию моногородов в региональном пространстве [1]

Fig. 1. Management problems hindering the development of single-industry towns in the regional space [1]

Для решения вышеприведенных проблем в практике государственного регулирования чаще всего применяются следующие концептуальные подходы: инерционный, санация градообразующего предприятия или его ликвидация [7].

В настоящее время при анализе развития моногородов, как правило, используются интегральные оценки с учетом субиндексов. Например, экономическое развитие, человеческий капитал, социальное развитие.

Субиндекс экономического развития в научной литературе предлагают определять на базе показателей объемов производства и инвестиций, налоговых отчислений и т. д. Субиндекс человеческого капитала рассчитывается на основе показателей продолжительности жизни, доходов населения и средней заработной платы. Субиндекс социального развития опирается на соответствие нормативам обеспеченности населения по оказанию услуг учреждениями сфер здравоохранения, образования, культуры и спорта [8].

В соответствии с другим подходом показатели развития моногородов группируются на отражаю-

щие деятельность и экономическую эффективность градообразующего предприятия; демонстрирующие качество жизни населения и состояние социально-трудовой сферы; показывающие демографические тенденции и миграционную привлекательность [9].

Факторы внешних экономических санкций и различного рода ограничений формируют новый этап развития, ориентированный на преодоление их негативных последствий. Сложившаяся система государственного регулирования развития моногородов начинает меняться за счет возникновения новых элементов децентрализации управления, в котором все большую роль станут играть органы региональной власти и муниципального самоуправления. Процессы децентрализации позволят в дальнейшем перейти от уравнилельной поддержки к дифференцированной, а система управления развитием моногородов на уровне субъектов РФ станет более оптимальной и адаптивной к процессам трансформации внешней среды [10] за счет повышения локальной экономической самостоятельности и внутренней самоорганизации [11]. По

нашему мнению, это предполагает формирование соответствующих органов управления в пространстве субъекта РФ с наделением его функциями, соответствующими задачам, исполняемым национальным Фондом развития моногородов и компетенциями ряда региональных органов управления

в сфере градостроительной деятельности, отраслевого и территориального регулирования, торговли, экономического развития, инвестиционной деятельности, социального обеспечения и инфраструктурного развития (рис. 2).

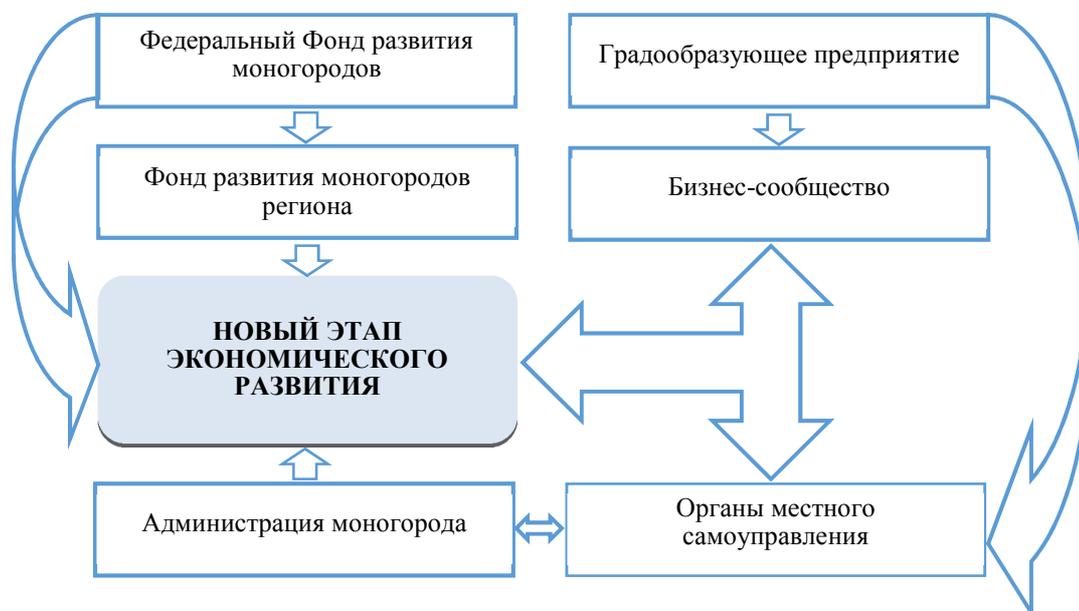

Рис. 2. Управление развитием моногородов региона

Fig. 2. Managing the development of single-industry towns in the region

Помимо процедур мониторинга, проводимого по показателям численности населения, занятого на градообразующем предприятии, уровня безработицы, создания новых рабочих мест, задачами обновленной структуры управления регионального Фонда развития моногородов может стать обоснование мер по диверсификации местной экономики; формирование благоприятной среды для развития среднего и малого предпринимательства; оптимизация управленческих решений, реализуемых органами государственного и муниципального управления и т. д. Это предопределяет необходимость привлечения и подготовки специалистов, обладающих управленческими компетенциями, позволяющими определять приоритеты развития моногородов в соответствии со стратегическими документами пространственного планирования во взаимодействии с бюджетными процессами [12]. Вводимые управленческие структуры должны самым непосредственным образом принимать участие в проектировании регионального пространства и размещении производительных сил в отраслях экономики, которым соответствует деятельность градообразующих предприятий, а также

в территориях соответствующих муниципальных образований. При этом в процессе проектирования стратегических документов пространственного развития субъекта РФ и моногородов необходимо исходить из социальных обязательств государства и конституционных прав населения на равные условия жизнедеятельности [13].

Достижение данных ориентиров, по нашему мнению, предопределяет активное государственное регулирование в привлечении необходимых ресурсов, их эффективном использовании в реализации конкурентных потенциалов и возможностей моногородов и их градообразующих предприятий. Кроме того, органам государственного управления на федеральном и региональном уровнях посредством перераспределительных механизмов необходимо снять излишнюю нагрузку с градообразующих предприятий по содержанию социальной и инженерной инфраструктуры.

Можно определить цель и задачи совершенствования управлением пространственным развитием моногородов в условиях современной экономической неопределенности.

Цель – формирование условий для устойчивости регионального пространства в условиях обострения геополитических и конкурентных процессов.

Задачи: диверсификация экономики моногородов региона; поддержка конкурентоспособности и обеспечение экономической стабильности деятельности градообразующих предприятий; импортозамещение и обеспечение эффективной реализации промышленной политики на региональном уровне; поддержка воспроизводственной, институциональной, социальной, инфраструктурной и экологической функций с учетом особенностей и потенциалов; децентрализация управления моногородами, повышение локальной самостоятельности и адаптивности к условиям современной экономической неопределенности.

Далее предлагаем отметить основные положения и понятия, закладываемые в основу деятельности формируемого Фонда управления развитием моногородов региона на примере Пермского края.

1. Участниками обновленной системы управления Пермского края становятся региональный орган управления развитием моногородов, включающий непосредственных исполнителей, а также представители соответствующих территорий и градообразующих предприятий на коллегиальной основе.

2. Механизм управления развитием моногородов региона представляет собой комплекс процедур и регламентов, формирующих взаимодействия данной организационной системы.

3. Управленческое решение – это выбор оптимального по заданным критериям действия из совокупности альтернатив.

4. Управление моногородами региона – воздействия на управляемую систему с целью достижения нового этапа экономического развития в соответствии с реализацией федеральной промышленной политики и задачами преодоления последствий условий современной экономической неопределенности.

5. Функционирование органа управления моногородами включает процедуры мониторинга, анализа и планирования, реализации мероприятий пространственного развития, оценки и внесения корректирующих изменений.

6. Динамичная структура моногородов Пермского края определяется совокупностью коммуникационных, технологических, управляющих и иных связей, регулируется региональными и муниципальными документами пространственного развития, отражающими социально-экономические, институциональные и экологические процессы, потенциалы и конкурентные позиции муниципальных локаций.

На рис. 3 представлено наше видение системы управления региона, определяющей новый этап пространственного развития моногородов Пермского края в условиях современной экономической неопределенности.

Предлагаемая система управления консолидирует цель, задачи, а также последовательность процессов, формирующих новый этап пространственного развития моногородов региона. Особенностью данной системы является наличие таких блоков, как декомпозиция внешних и внутренних факторов с выделением роли условий современной экономической неопределенности и экономической деформации деятельности градообразующих предприятий; развитие принципов, методов, средств, форм и процессов регионального управления и их воплощения как научного сопровождения в деятельность Фонда развития моногородов Пермского края; разработка корректирующих мероприятий, представляющая собой обратную связь между фактическим состоянием развития моногородов на отчетный период и управленческими воздействиями, необходимыми к реализации при выявлении существенных отклонений и проявлении новых факторов и условий.

Исходя из посыла о том, что планирование развития моногородов осуществляется в синхронной увязке с документами пространственного развития страны и регионов, в основе программирования на долгосрочную и среднесрочную перспективу должны применяться инструменты определения вариантов развития с учетом факторов современной экономической неопределенности. В нашем случае это попытки изоляции России и различного рода санкции, направленные против отечественных отраслей экономики. В связи с этим сценарии развития моногородов на стадии прогнозирования следует разрабатывать с учетом различных комбинаций отмеченных факторов в тесной увязке с показателями на федеральном и региональном уровнях на основе соответствующих процессов координации.

При этом конкурентные позиции градообразующих предприятий региона в значительной степени зависят от отраслевой специфики, конъюнктуры цен на мировых и отечественных рынках, а также вводимых санкций или их отсутствия.

Так, градообразующие предприятия моногородов Пермского края: ОАО «Александровский машиностроительный завод» специализируется в производстве горно-шахтного оборудования; АО «Очерский машиностроительный завод» производит продукцию для нефтепромысловой отрасли; АО «Чусовской металлургический завод» производит металлопрокат и изделия из него.

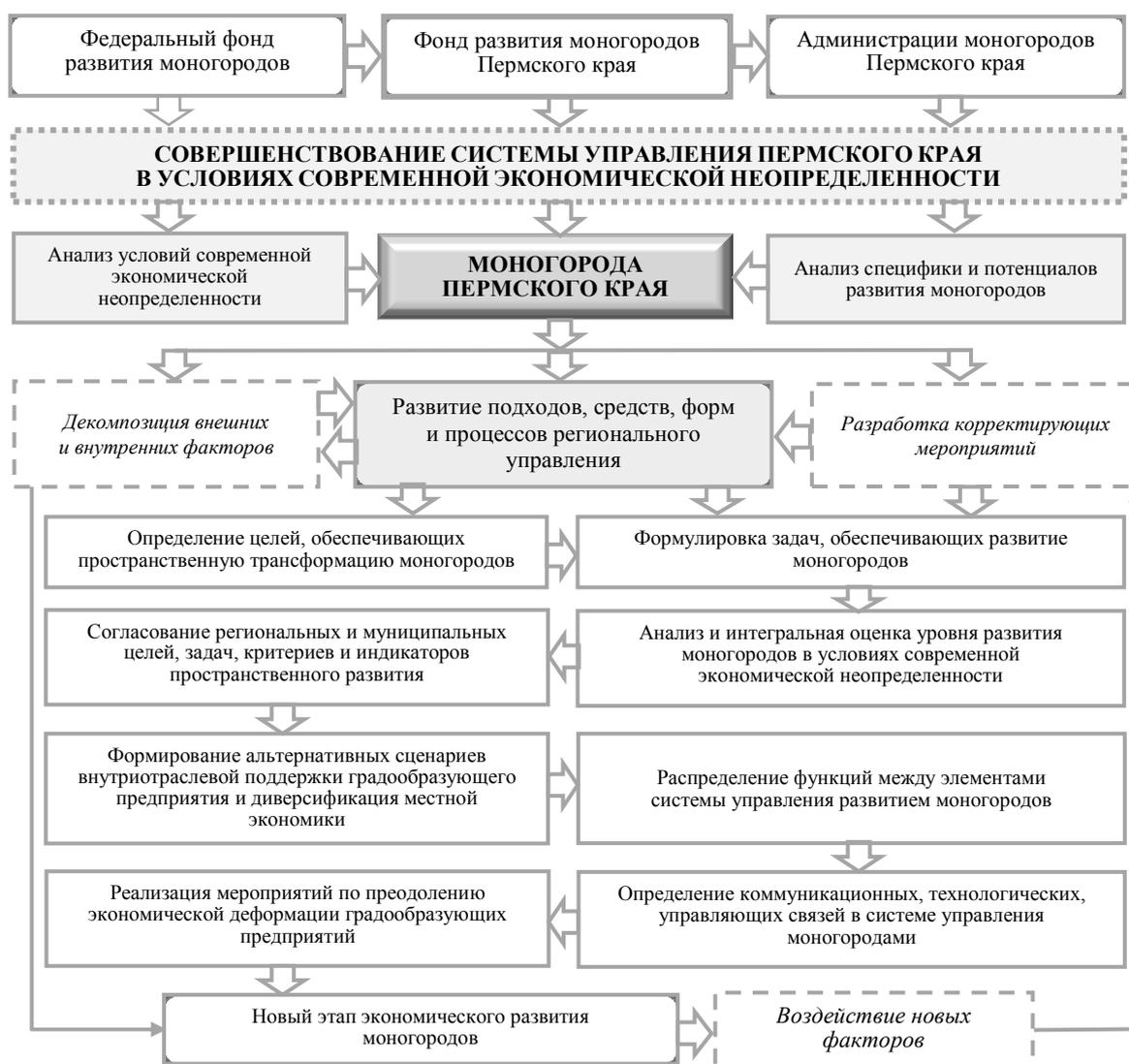

Рис. 3. Система управления региона, определяющая процессы пространственного развития моногородов Пермского края в условиях современной экономической неопределенности

Fig. 3. Management system of the region determining the processes of spatial development of single-industry towns of Perm Krai in conditions of modern economic uncertainty

Исходя из отраслевой принадлежности данных градообразующих предприятий можно рассмотреть различные сценарии развития соответствующих моногородов, на территории которых они функционируют.

В качестве базовых условий для сценарного прогнозирования мы принимаем соответствующую отраслевую конъюнктуру на мировых рынках. В прогнозе социально-экономического развития РФ на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг., размещенном на сайте Министерства экономического развития РФ, отмечается, что после относительного восстановления глобальной экономики в 2021 г. (постковидный год) 2022 г. ознаменовался падением темпов экономического роста, связанным с ужесточени-

ем финансовых условий, инфляцией, санкциями и резким скачком цен на энергоносители и продовольствие. Благодаря росту цен суммарный экспорт российских товаров достиг рекордных 591,5 млрд долл. США. Также в прогнозе определены коэффициенты-дефляторы на период до 2025 г., в том числе в разрезе отраслей экономики РФ [14].

Для определения сценариев развития Александровского, Очерского и Чусовского моногородов с учетом ожидаемой выручки градообразующих предприятий используем отраслевые дефляторы, указанные в базовом варианте прогноза социально-экономического развития РФ на 2023 г. и на плановый период 2024 и 2025 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Table 1

**Отраслевые коэффициенты-дефляторы пространственного развития РФ
на период 2021–2025 гг.***

Sectoral coefficients-deflators of spatial development of the Russian Federation for the period 2021-2025

Отрасли экономики	Период	2021 г. (базовый)	2022 г. (ожидаемый)	2023 г. (прогноз)	2024 г. (прогноз)	2025 г. (прогноз)
Добыча полезных ископаемых		156,2	116,5	93,8	100,8	100,6
Производство нефтепродуктов		140,1	107,3	99,7	102,1	101,6
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования		113,3	116,2	104,1	104,1	104,2

*Составлено по [14].

Исходя из отраслевых коэффициентов-дефляторов и показателей хозяйственной деятельности градообразующих предприятий моногородов

Пермского края определим прогнозные значения объемов их выручки на период до 2025 г. (табл. 2).

Таблица 2

Table 2

**Прогнозные значения объема выручки градообразующих предприятий моногородов Пермского края
на период 2021–2025 гг., млн руб.***

Forecast values of revenues of single-industry towns of Perm Krai for the period 2021-2025, mln rub.

Градообразующие предприятия	Период	2021 г. (базовый)	2022 г. (ожидаемый)	2023 г. (прогноз)	2024 г. (прогноз)	2025 г. (прогноз)
ОАО «Александровский машиностроительный завод»		127,3	148,3	119,4	128,4	128,1
АО «Очерский машиностроительный завод»		1217,8	1306,7	1214,2	1243,4	1237,3
АО «Чусовской металлургический завод»		9 500,1	11 039,2	9 889,6	9 889,6	9 899,1

*Составлено по [14].

Полученные прогнозные значения объемов выручки градообразующих предприятий положены в основу разработки сценариев развития моногородов Пермского края в условиях современной экономической неопределенности. При этом мы исходили из понимания того, что число сценариев обуславливается как задачами прогнозирования, так и их задействованием в последующем. В нашем случае сценарии с достаточным уровнем вероятности должны отражать возможные воздействия условий санкций в отношении России применительно к моногородам Пермского края в задаваемый временной интервал для выработки мер, направленных на преодоление новых негативных факторов.

Так как используемые для расчета коэффициенты-дефляторы, предложенные Минэкономразвития РФ, названы базовыми, то и первый тип сценария, по нашему мнению, может иметь подобное название.

Базовый сценарий предполагает инерционный характер развития моногородов, определяемый внешней конъюнктурой, формируемой геополитическими кризисами, технологическими ограниче-

ниями и экономическими санкциями в отношении России. Последствиями развития по данному сценарию будут продолжающаяся зависимость от бюджетной поддержки, невысокие темпы экономического роста, нарастание негативных миграционных процессов. По сути, базовый сценарий для моногородов Пермского края, особенно для Александровского городского округа, является сценарием «отложенного кризиса», а для Очерского и Чусовского округов – сохранением моноспециализации и нарастанием зависимости от трансферта технологий, в том числе импортных.

Согласно данному сценарию в Александровском городском округе в период 2023–2025 гг. ожидается незначительный рост производственных показателей при сохранении предшествующих темпов инвестиций в основной капитал. Численность населения продолжит сокращаться в значительной степени за счет оттока лиц трудоспособного возраста. Структуру занятости будут формировать организации социальной сферы. Сохранятся низкие темпы жилищного строительства. Позитив-

ным моментом будет сокращение выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, при этом их уменьшение связано не с природоохранными мероприятиями, а со снижением объемов производства.

В Очерском городском округе сохранится высокая зависимость от тенденций развития национальной нефтегазовой отрасли. По причине снижения объемов добычи нефти показатели объема отгруженных товаров в большей степени будут зависеть от конъюнктурных процессов на глобальных рынках. В связи с этим не ожидается увеличение темпов инвестиций в основной капитал. Структура занятости незначительно изменится в пользу сектора сельскохозяйственного производства, а также малого предпринимательства при сохранении темпов миграции населения в другие регионы России. Жилищное строительство сохранит предшествующие темпы ввода жилых домов. Выбросы в атмосферу снизятся.

В Чусовском городском округе значительное количество населенных пунктов сохранит отраслевое разнообразие при определяющей роли АО «Чусовской металлургической завод» и его зависимости от внешних потребителей. Значительная доля занятых продолжит трудовую деятельность на железной дороге, в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, строительстве и лесопереработке, а также социальной сфере. Сохранятся темпы миграции населения и строительства жилья. Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ существенно не увеличатся в сравнении с предшествующим этапом.

Стагнационный сценарий основан на предположении о повышении регулирующей функции государства в процессах пространственного развития моногородов с помощью дотирования муниципалитетов, выделения дополнительных средств на развитие альтернативного сектора экономики без должной проработки финансовой отдачи, усиления всех типов контроля в попытках преодоления последствий экономических санкций. При реализации данного сценария повышается значимость последствий принятия необоснованных управленческих решений, в том числе снижающих конкурентоспособность и инвестиционно-инновационную привлекательность моногородов. Будет нарастать внутрирегиональная дифференциация по уровню социально-экономического развития и качества жизни населения. При данном сценарии ввиду отсутствия на территории рассматриваемых моногородов Пермского края предприятий оборонно-промышленного комплекса возрастает зависимость от успешности переориентации национальной экономики на расширение интеграции с государствами БРИКС и ШОС.

В Александровском городском округе в условиях стагнационного сценария ожидается сокра-

щение роли градообразующего предприятия в формировании местного бюджета. Возможно увеличение инвестиций в основной капитал за счет вхождения градообразующего предприятия в корпорации с государственным участием. Возрастет зависимость развития социальной сферы и инфраструктуры от объемов внешних субвенций и субсидий муниципалитету. Программные мероприятия по диверсификации местной экономики будут реализовываться в виде единичных эпизодов и не обеспечивать нужного эффекта. Ожидается нарастание миграционных процессов при сохранении темпов строительства жилья. Увеличится зависимость решения природоохранных вопросов от вовлечения и участия муниципалитета в соответствующих федеральных и региональных программах.

В Очерском городском округе объемы отгруженных товаров, инвестиций в основной капитал и средств, выделяемых на природоохранные мероприятия, сохраняют высокую зависимость от конъюнктуры мировых цен на углеводородное сырье и динамики развития нефтедобывающей отрасли России. Появятся предпосылки для привлечения части населения в агропромышленный комплекс и малое предпринимательство. Увеличится отток населения трудоспособного возраста, и сократятся темпы жилищного строительства.

В Чусовском городском округе сохранится зависимость экономики от эффективности деятельности градообразующего предприятия и функционирования железной дороги. Возможно увеличение доли градообразующего предприятия в объеме отгруженных товаров за счет дополнительного выделения средств бюджетной поддержки или слияния бизнеса. В последнем случае можно ожидать увеличение инвестиций в основной капитал и рост численности трудового персонала АО «Чусовской металлургической завод». Сохранятся общие тенденции миграции и старения населения при сокращении объемов жилищного строительства. Уровень загрязнения атмосферы будет зависеть от успешности градообразующего предприятия в преодолении последствий современной экономической неопределенности.

Оптимистичный сценарий базируется на новых возможностях, предоставляемых эффективной реализацией процессов диверсификации экономики моногородов Пермского края. Введенные в отношении России санкции активизируют возможности импортозамещения. Освободившиеся в результате торговых ограничений ниши способствуют при развитии соответствующих механизмов поддержки и институциональных преобразований появлению новых эффективных предприятий и организаций, являющихся драйвером экономического роста и залогом благополучия населения. Так, ограничения поставок газа в европейские страны позволят

ускорить процессы газификации моногородов Пермского края, что обеспечит развитие как экономики, так и социального сектора.

В Александровском городском округе в соответствии с условиями оптимистичного сценария расширится отраслевое многообразие местной экономики в пользу организаций сферы услуг и инфраструктуры. Ожидается развитие малого и среднего предпринимательства. Газификация территории позволит активизировать коттеджное строительство и инфраструктурное обустройство, включая объекты в сфере охраны окружающей среды. Это создаст условия для сокращения темпов миграции и повышения уровня благосостояния населения.

В Очерском городском округе увеличится значимость градообразующего предприятия в показателях объема отгруженных товаров, инвестиций в основной капитал и охраны окружающей среды. Ожидается рост количества занятых в альтернативной экономике при сохранении численности населения, наращивание темпов жилищного строительства как многоквартирных домов, так и индивидуальной застройки.

В Чусовском городском округе при реализации оптимистичного сценария снизится моноспециализация за счет диверсификации экономики, прежде всего в населенных пунктах за пределами г. Чусовой. Сохранится значимость для экономики деятельности учреждений Федеральной службы исполнения наказаний и ОАО «Российские железные дороги». Ожидается рост инвестиций в основную ка-

питал и средств, направляемых на охрану окружающей среды. Будет преодолена тенденция к снижению численности населения. Газификация населенных пунктов обеспечит уровень благоустройства территории и повышения качества условий жизни.

Заключение

Подводя итоги, можно отметить следующее – развитие моногородов в условиях современной экономической неопределенности приобретает особенную специфику ввиду наличия новых требований относительно существенного сегмента национальной экономики и территорий страны со значительным количеством проживающего на них населения. При этом условия изоляции России становятся определяющим фактором развития моногородов с позиции преодоления негативных тенденций, требующих выработки незамедлительных мер по совершенствованию государственного управления. Перед органами государственного и муниципального управления появляются задачи преодоления комплекса препятствий, не имеющих прецедента в отечественной истории. Отсутствие четких инструментов достижения данных задач формирует широкое поле для научного творчества и совершенствования практики управления. Одним из элементов методического инструментария может являться сценарный подход на основе аналитического осмысления тенденций и показателей развития с учетом декомпозиции новых факторов экономической неопределенности.

Список источников

1. Антипин И. А. О координации процессов стратегического планирования субъекта Российской Федерации и моногородов, расположенных на его территории // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. Сер.: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 3. С. 55–61.
2. Хлестова К. С., Воронов А. С. Ретроспективный анализ представлений о моногородах и их роли в развитии национальной экономики // Гос. упр. Электрон. вестн. 2019. № 77. С. 229–245.
3. Боев В. Ю., Миронова О. А., Богданова Р. М. Развитие моногородов как фактор повышения благосостояния экономики региона: зарубежный опыт и Россия // Соврем. фундаментал. и приклад. исслед. 2019. № 2 (33). С. 27–32.
4. Голубева Е. И., Заика Ю. В., Тульская Н. И. Моногорода России: факторы формирования, современное состояние и перспективы развития // ИнтерКарто. ИнтерГИС. 2018. Т. 24. № 1. С. 240–252.
5. Ульяновцев М. А. Моногорода как социальный феномен: особенности их функционирования и развития // О-во: социология, психология, педагогика. 2019. № 2 (58). С. 46–49.
6. Емельянова Е. В., Харчикова Н. В. Проблемы моногородов в России и перспективы их развития // Науч. зап. ОрелГИЭТ. 2019. № 3 (31). С. 9–14.
7. Тишкина Н. П., Рыбина Г. А. Теория и практика развития моногородов на современном этапе // Проблемы теории и практики упр. 2021. № 4. С. 17–30.
8. Абдуллаев А. М., Землянский Д. Ю., Медведникова Д. М., Михайлов А. А., Чуженькова В. А. Монопрофильные муниципальные образования московской метрополии: текущее положение и тенденции развития // Оригин. исслед. 2019. Т. 9. № 12. С. 45–57.
9. Баймурзина Г. Р., Кабашова Е. В. Особенности социального и экономического развития современных моногородов Республики Башкортостан // Экон. и соц. перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 1. С. 106–124.
10. Троянская М. А., Тюрина Ю. Г. Управление моногородом: содержание и характеристика // Азимут науч. исслед.: экономика и упр. 2019. Т. 8. № 3 (28). С. 372–374.
11. Пьянкова С. Г. Социально-экономическое развитие монопрофильного города на основе механизма внутренней самотрансформации // Экон. возрождение России. 2018. № 1 (55). С. 91–104.
12. Юрьева Т. В. Развитие моногородов на основе проектного подхода // Упр. экон. системами: электрон. науч. журн. 2018. № 9 (115). С. 40.
13. Файков Д. Ю., Байдаров Д. Ю. «Большой Саров»:

о не самых очевидных стратегиях развития моногородов // Проблемы развития территории. 2022. Т. 26. № 1. С. 10–26.

14. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов / Министерство экономического

развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_2023_god_i_na_planovyy_period_2024_i_2025_godov.html (дата обращения: 12.10.2022).

References

1. Antipin I. A. O koordinatsii protsessov strategicheskogo planirovaniia sub"ekta Rossiiskoi Federatsii i monogorodov, raspolozhennykh na ego territorii [On coordination of strategic planning processes of constituent entity of the Russian Federation and single-industry towns located on its territory]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskies, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2018, no. 3, pp. 55-61.

2. Khlestova K. S., Voronov A. S. Retrospektivnyi analiz predstavlenii o monogorodakh i ikh roli v razvitii natsional'noi ekonomiki [Retrospective analysis of ideas about single-industry towns and their role in development of national economy]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, 2019, no. 77, pp. 229-245.

3. Boev V. Iu., Mironova O. A., Bogdanova R. M. Razvitie monogorodov kak faktor povysheniia blagosostoiianiia ekonomiki regiona: zarubezhnyi opyt i Rossiia [Development of single-industry towns as factor in improving welfare of regional economy: foreign experience and Russia]. *Sovremennye fundamental'nye i prikladnye issledovaniia*, 2019, no. 2 (33), pp. 27-32.

4. Golubeva E. I., Zaika Iu. V., Tul'skaia N. I. Monogoroda Rossii: factory formirovaniia, sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia [Single-industry towns in Russia: formation factors, current state and development prospects]. *InterKarto. InterGIS*, 2018, vol. 24, no. 1, pp. 240-252.

5. Ul'ianychiev M. A. Monogoroda kak sotsial'nyi fenomen: osobennosti ikh funktsionirovaniia i razvitiia [Monotowns as social phenomenon: features of their functioning and development]. *Obshchestvo: sotsiologiia, psikhologiia, pedagogika*, 2019, no. 2 (58), pp. 46-49.

6. Emel'ianova E. V., Kharchikova N. V. Problemy monogorodov v Rossii i perspektivy ikh razvitiia [Problems of single-industry towns in Russia and prospects for their development]. *Nauchnye zapiski OreIGIET*, 2019, no. 3 (31), pp. 9-14.

7. Tishkina N. P., Rybina G. A. Teoriia i praktika razvitiia monogorodov na sovremennom etape [Theory and practice of development of single-industry towns at present stage]. *Problemy teorii i praktiki upravleniia*, 2021, no. 4, pp. 17-30.

8. Abdullaev A. M., Zemlianskii D. Iu., Medvednikova D. M., Mikhailov A. A., Chuzhen'kova V. A. Mono-

profil'nye munitsipal'nye obrazovaniia moskovskoi metropolii: tekushchee polozhenie i tendentsii razvitiia [Monoprofile municipalities of Moscow metropolis: current situation and development trends]. *Original'nye issledovaniia*, 2019, vol. 9, no 12, pp. 45-57.

9. Baimurzina G. R., Kabashova E. V. Osobennosti sotsial'nogo i ekonomicheskogo razvitiia sovremennykh monogorodov Respubliki Bashkortostan [Features of social and economic development of modern single-industry towns in Republic of Bashkortostan]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2020, vol. 13, no. 1, pp. 106-124.

10. Troianskaia M. A., Tiurina Iu. G. Upravlenie monogorodom: sodержanie i kharakteristika [Monotown management: content and characteristics]. *Azimet nauchnykh issledovaniia: ekonomika i upravlenie*, 2019, vol. 8, no. 3 (28), pp. 372-374.

11. P'iankova S. G. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie monoprofil'nogo goroda na osnove mekhanizma vnutrennei samotransformatsii [Socio-economic development of single-industry city based on mechanism of internal self-transformation]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*, 2018, no. 1 (55), pp. 91-104.

12. Iur'eva T. V. Razvitie monogorodov na osnove proektnogo podkhoda [Development of single-industry towns based on project approach]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2018, no. 9 (115), p. 40.

13. Faikov D. Iu., Baidarov D. Iu. «Bol'shoi Sarov»: o ne samykh ochevidnykh strategiakh razvitiia monogorodov [Big Sarov: some not-so-obvious strategies for development of single-industry towns]. *Problemy razvitiia territorii*, 2022, vol. 26, no. 1, pp. 10-26.

14. *Prognoz sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii na 2023 god i na planovyi period 2024 i 2025 godov* [Forecast of socio-economic development of the Russian Federation for 2023 and for planned period of 2024 and 2025]. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiia RF. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_2023_god_i_na_planovyy_period_2024_i_2025_godov.html (accessed: 12.10.2022).

Статья поступила в редакцию 22.03.2023; одобрена после рецензирования 05.04.2023; принята к публикации 29.05.2023
The article was submitted 22.03.2023; approved after reviewing 05.04.2023; accepted for publication 29.05.2023

Информация об авторах / Information about the authors

Светлана Сергеевна Федосеева – младший научный сотрудник; Пермский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук; [fedoseeva.ss@mail.ru](mailto:fedosееva.ss@mail.ru)

Svetlana S. Fedoseeva – Junior Researcher; Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm branch; [fedoseeva.ss@mail.ru](mailto:fedosееva.ss@mail.ru)

Ирина Геннадьевна Ионова – стажер-исследователь; Пермский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук; pfe@mail.ru

Дмитрий Аркадьевич Баландин – кандидат экономических наук; старший научный сотрудник; Пермский филиал Института экономики Уральского отделения Российской академии наук; pfe@mail.ru

Irina G. Ionova – Research Trainee; Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm branch; pfe@mail.ru

Dmitry A. Balandin – Candidate of Economic Sciences; Senior Researcher; Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm branch; pfe@mail.ru

